

Внешние экономические связи: влияние на экономику России*

В.П. Оболенский

Доктор экономических наук

(Институт мировой экономики и международных отношений РАН)

В недалеком прошлом экономику России по существу никак не затрагивали процессы, происходившие в мировом хозяйстве. В советский период она была защищена от внешних воздействий (как негативных, так и позитивных) государственной монополией на внешнеторговые и валютные операции. Защитные функции выполняли и механизмы централизованного планирования: искусственные фиксированные внутренние цены, завышенный курс рубля, который на протяжении трех последних десятилетий существования СССР оставался практически неизменным,¹ и директивные задания по ввозу и вывозу товаров и капитала. Либерализация внешнеэкономической деятельности в 90-х годах прошлого века сняла барьеры, препятствовавшие выходу отечественных производителей на внешние рынки и проникновению на внутренний рынок зарубежной продукции и иностранных инвестиций. В результате этого российская экономика стала открытой и чувствительной к колебаниям внешнего спроса, мировых цен и курсов иностранных валют. Изменения конъюнктуры на товарных и финансовых рынках теперь напрямую влияют на наше народное хозяйство, принося ему и выигрыши, и потери.

Отечественная экономика, преодолев спад 90-х годов прошлого века, ныне развивается сравнительно высокими темпами: прирост ВВП в последние шесть лет состав-

ляет в среднем 6,8%. Первоначальный подъем обеспечили более полная загрузка имеющихся производственных мощностей и рост импортозамещения в условиях резкого падения реального обменного курса рубля после финансового кризиса 1998 г. В дальнейшем увеличение объемов производства опиралось на увеличение инвестиционного и потребительского спроса. Однако на протяжении всех реформенных лет катализатором экономического роста являлись внешние экономические связи.

Внешний фактор - спрос мировых рынков на товары российского экспорта и высокие цены на энергоресурсы, в первую очередь нефть, - дает ощутимый импульс экономическому развитию страны. На него, по различным оценкам, приходится от одной до двух третей прироста ВВП. По расчетам Института экономического анализа, например, внешнеэкономический фактор обеспечивал в 1999-2003 гг. увеличение ВВП в среднем на 5,9% в год. Выход отечественных производителей на внешние рынки давал им дополнительные возможности расширять производство: пользующиеся спросом за рубежом товары и услуги выпускались в более значительных объемах, чем того требовал внутренний рынок. За границу поставлялось около половины добываемой в стране нефти, около трети природного газа, три четверти производимых удобрений, примерно полови-

*Статья печатается в порядке обсуждения.

на заготавливаемого круглого леса, $\frac{9}{10}$ продукции оборонного комплекса и т.д. Это позволяло поддерживать занятость и создавать новые рабочие места. За счет импорта внутренний рынок насыщался продукцией, совсем не производящейся в стране, либо выпускаемой в недостаточных количествах. Это обогащало розничный товароборот, в частности по продовольственным товарам, бытовой технике и легковым автомобилям. С помощью закупок за рубежом осуществлялись техническая модернизация действующих и оснащение новых мощностей.

Внешняя торговля по темпам роста является бесспорным лидером народного хозяйства: за последние пять лет экспорт вырос в 2,3 раза, импорт – в 2,8 раза. Столь стремительный рост внешней торговли не в последнюю очередь был связан с благоприятными для российских экспортеров и импортеров изменениями конъюнктуры на мировых рынках. По нашей оценке, за 2001–2005 гг. Россия выиграла на увеличении экспортных цен 100,5 млрд долл. и проиграла на их снижении 11,3 млрд долл., получив от изменений ценовой конъюнктуры 89,2 млрд долл. Субсидии от снижения импортных цен составили в сумме 7,4 млрд долл., а потери от их повышения – 14,4 млрд долл., т.е. суммарный ценовой проигрыш при импорте был равен 7 млрд долл. Общие ценовые субсидии мирового рынка российской экономике за этот период составили 82,2 млрд долл. или 3,4% к суммарному объему ВВП.

Улучшение конъюнктуры на внешних товарных рынках, с одной стороны, способствовало заметному росту доходов экспортеров и импортеров и, соответственно, налоговых поступлений в бюджет. С другой стороны, усиливавшийся ежегодно приток иностранной валюты вел к негативным последствиям: росту реального курса рубля, дополнительной эмиссии национальной валюты и сохранению высоких темпов инфляции. Укрепление рубля сближало уровни внутренних и мировых цен и снижало тем самым ценовую конкурентоспособность отечественной продукции, оказывая сдерживающее влияние на экспорт и стимулирующее – на импорт. По существу страна столкнулась со всеми классическими симптомами так называемой «голландской болезни».²

Некоторые специалисты категорически отрицают наличие этой болезни в России. Отдельные из них считают некорректным использовать термин «голландская болезнь» при анализе положения в российской экономике: в случае с Голландией, по их мнению, имел место эффект неожиданного открытия месторождений газа, а в России, издавна экспортирующей энергоресурсы, такого эффекта нет. Другие утверждают, что укрепление рубля на конкурентоспособности экспортных товаров никак не отразилось, поскольку продукция обрабатывающих отраслей и до нынешнего наплыва в страну «нефтедолларов» была неконкурентоспособной. Усиление позиций иностранных производителей на внутреннем рынке страны, по их мнению, происходит потому, что в результате опережающего роста доходов населения в последние годы просто меняется структура спроса, который начинает отвергать дешевую и низкокачественную отечественную продукцию. Происходит вроде бы естественный процесс замещения плохих российских товаров хорошими зарубежными, к которому не имеет отношения дополнительный приток валюты в страну.

На наш взгляд, первый подход в определенной мере формален. Опыт Голландии и России показывает, что при различной природе стремительного роста экспорта – соответственно поставках на внешние рынки нетрадиционных товаров и повышении цен на традиционно поставляемую продукцию – такой рост сам по себе порождает схожие последствия. Аргументы же сторонников второй точки зрения игнорируют тот очевидный факт, что по мере укрепления рубля происходит сближение уровней внутренних и мировых цен или, иными словами, снижение запаса ценовой конкурентоспособности отечественной экспортной и импортозамещающей продукции. Это относится как к готовым изделиям, так и к сырьевым товарам, т.е. ко всей гамме выпускаемой в стране продукции. Укрепление рубля в конечном итоге подталкивает увеличение импорта. Снижается и эффективность экспорта (отношение затрат на его осуществление к выручке), которая при достижении определенного предела может сделать поставки на внешний рынок экономически нецелесообразными. Все это – явные симптомы «голландской болезни».

Нынешний характер участия России в международном торговом обмене порождает в отечественном народном хозяйстве процессы, развитие которых может подорвать возможности экономического роста в перспективе. Растущие поставки на внешний рынок главным образом базовых товаров – энергоресурсов, металлов, удобрений, леса – и увеличивающийся импорт готовой промышленной продукции провоцируют «утяжеление» структуры промышленного производства. В ней все большее место занимают добывающие отрасли и отрасли первичной переработки сырья, и все меньшее – машиностроение и отрасли, выпускающие потребительские товары. За годы рыночных преобразований доля топливной, металлургической, химической и лесоперерабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства выросла с 36 до 47%, доля машиностроения упала с 24 до 22%, а легкой и пищевой промышленности – с 20 до 17%.³ При сохранении таких тенденций неизбежны деиндустриализация экономики и консервация нынешнего экспортного потенциала страны. Россия в этом случае рискует превратиться в территорию, на которой будут сконцентрированы главным образом добыча минерального сырья и экологически обременительные производства. Она по-прежнему будет находиться в серьезной зависимости от конъюнктуры на мировых рынках.

Можно, конечно, надеяться на то, что Россия, продолжая опираться на традиционные экспортные отрасли, сохранит относительно высокие темпы экономического роста и, в конце концов, удвоит ВВП по сравнению с началом века. Мировой опыт показывает, что сырьевая специализация не только не мешает, но и помогает отдельным странам добиваться весомых экономических успехов. Так, в десятку наиболее конкурентоспособных стран мира входят экспортирующие сырье Австралия, Канада и Норвегия. Они же фигурируют и среди первых пятнадцати стран с наиболее высоким уровнем благосостояния. Принимая во внимание этот опыт, некоторые специалисты считают, что дальнейший экономический рост в нашей стране только и может быть обеспечен за счет имеющегося конкурентного преимущества – добычи, пе-

реработки и экспорта природных ресурсов, в первую очередь энергоносителей. Это связывается еще и с тем, что в ближайшее десятилетие, по имеющимся многочисленным прогнозам, ожидается заметный рост спроса на сырьевые товары со стороны быстро развивающихся Китая и Индии и преодолевших кризисную полосу стран Юго-Восточной Азии. Растущий спрос обещает поддержание высоких цен на эти товары на мировых рынках. По мнению этих экспертов, такая ситуация благоприятна для России, которая непременно должна ей воспользоваться.

На наш взгляд, вряд ли можно создать предпосылки для устойчивого развития и преодоления бедности без диверсификации экономики, подъема обрабатывающей промышленности и аграрного сектора, без того, чтобы российская готовая продукция становилась все более конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках. Конкурентные преимущества страны ныне базируются главным образом на факторах производства, которые характерны своей нестабильностью. Поэтому России жизненно необходимо приступить к расширению источников конкурентных преимуществ за счет включения в их число более стабильных факторов – инвестиций и инноваций. Активизация инвестиционных и инновационных процессов выдвигается в число первоочередных общенациональных проблем. Их решение возможно лишь при согласованных усилиях всех ветвей власти и отечественного бизнеса. Государство смогло бы внести свой вклад в развитие факторов конкурентоспособности за счет инвестиций и инноваций, если бы ему удалось создать благоприятную экономическую среду для действий бизнеса. Российские предприниматели, в первую очередь крупные, были бы способны решить свою часть задачи, связанной с переходом на инвестиционно-инновационный путь развития, если бы смогли поменять нынешний стиль ведения бизнеса и поставить во главу угла не сиюминутные расчеты на максимизацию и приватизацию прибыли, а стратегические интересы своих предприятий. Они, как показывает практика зарубежных стран, состоят в росте производства, обновлении ассортимента и повышении качества товаров и услуг с учетом тенденций изменения спроса.

Влияние на экономику России ее участия в международном перемещении капитала, как и воздействие обмена товарами с другими странами, не поддается однозначной оценке. Страна за последние пять лет добилась заметного прогресса в привлечении иностранных инвестиций. Их годовой приток увеличился за это время практически в пять раз и составил в 2005 г. внушительную сумму – 53,7 млрд долл., что эквивалентно 7% ВВП. При этом объем наиболее эффективных для принимающей страны прямых иностранных инвестиций (ПИИ) вырос втрое, до 13,1 млрд долл. Привлечение ПИИ позволяло абсорбирующим их российским предприятиям и банкам повышать свою капитализацию, проводить техническую реконструкцию, внедрять передовые технологии и новые формы организации производственных процессов, совершенствовать методы управления. Однако несомненное положительное влияние ПИИ не охватывало целиком все народное хозяйство. Увеличение притока иностранного капитала по существу не затрагивало те отрасли, развитие которых создает фундамент для устойчивого роста в будущем, в том числе машиностроение и сферу высоких технологий. Наибольший интерес зарубежные инвесторы проявляли к секторам, которые гарантируют доходный экспорт или быстрый оборот вложенных средств, – топливно-энергетическому комплексу, торговле и пищевой промышленности. Заметная часть ПИИ, как показывает анализ состава стран-инвесторов, представлена капиталом, имеющим, скорее всего, российское происхождение. Из общего объема накопленных Россией ПИИ – почти 50 млрд долл. – более 64% приходится на Кипр, Нидерланды, Виргинские и Багамские острова. С достаточными основаниями можно предполагать, что эти средства были ранее вывезены из страны в офшорные зоны, а затем репатриированы в Россию в виде взносов в капитал предприятий или кредитов.

Отток капитала из России постоянно превышает его приток. Вокруг вывоза капитала из страны время от времени разгораются горячие дискуссии. Многие из дискутирующих убеждены, что уход капитала за границу – ненормальное явление, провоцируемое главным образом неблагоприятным

инвестиционным климатом. Поэтому, считают они, необходимо улучшить этот климат и тогда отток капитала из страны прекратится или, в крайнем случае, серьезно уменьшится. По их мнению, России пора прекратить финансировать экономики других стран. Созвучна по аргументации и позиция российского правительства, которое видит одну из своих задач в минимизации вывоза капитала частным сектором.

Статистика свидетельствует, что ежегодно за рубежом оказываются суммы отечественного капитала, эквивалентные 2–12% вновь созданной стоимости. За 2000–2004 гг., например, из России ушло за границу 98,1 млрд долл., что равно 5,1% суммарного ВВП страны. Многие эксперты утверждают, что капитал вывозится преимущественно крупным российским бизнесом, который озабочен только собственными интересами и пренебрегает общенациональными нуждами, в частности, потребностями активизации вложений в обновление стремительно стареющих основных фондов. На деле это не совсем так. В чистом вывозе капитала действительно доминирует частный сектор, но и государство тоже вывозит капитал: оно все еще обременено внушительным внешним долгом и вынуждено расходовать значительные средства на его погашение и обслуживание.

Через частный сектор происходит главным образом утечка (бегство) капитала, которая обычно интерпретируется как его нелегальный экспорт. Единой методологии оценки утечки не существует, поэтому ее объемы, приводимые в публикациях и исследованиях, существенно различаются. Величину осевшего за рубежом отечественного капитала определяют достаточно широким интервалом – от 150 до 600 млрд долларов. Так, по оценке Минфина России, за период с 1991 г. за рубеж было вывезено не менее 300 млрд долларов. На наш взгляд, к утечке капитала следовало бы относить в основном результаты манипуляций во внешнеэкономических операциях: неполучение своевременно экспортной выручки, непоступление товаров и услуг в счет переводов денежных средств по импортным контрактам и переводы по фиктивным операциям с ценными бумагами, а также чистые ошибки и пропуски в платежном балансе. Общий объем оце-

ненной таким образом утечки в 2000-2004 гг. составил внушительную сумму – 105 млрд долл. Эта сумма в 1,7 раза превышает чистый отток капитала по линии частного сектора. К утечке капитала иногда также относят и прирост наличной иностранной валюты в обращении. Однако этот канал утечки в последнее время теряет свое значение. Так, если за 2000-2002 гг. объем приобретенной населением валюты вырос на 2,5 млрд долл., то за два последующих года он сократился на 10 млрд долл., что можно рассматривать как начало процесса активной дедолларизации отечественной экономики и восстановления рублем утраченных в предыдущие годы позиций в сфере сбережения.

Вопрос о бегстве капитала, способах его предотвращения и возможностях репатриации вывезенных средств, в том числе с помощью амнистии, обсуждается уже не менее десятка лет. Однако утечка продолжается. По нашему мнению, расчеты на возврат ушедшего за рубеж капитала путем объявления амнистии во многом иллюзорны. Часть его материализована – вложена в недвижимость, производственные и иные активы, часть размещена в наиболее надежных финансовых инструментах, часть хранится в иностранных банках как страховой резерв, обеспечивающий его обладателям безопасное существование за пределами России в случае угрожающего развития событий (например, возбуждения уголовного дела и т.д.), а часть, как уже отмечено, вернулась домой в форме капитала иностранного. Поэтому намечаемые правительством меры по проведению налоговой амнистии станут, вероятно, чисто политической акцией, призванной продемонстрировать готовность государства простить предпринимателям и работникам частного сектора мелкие прегрешения в недалеком прошлом.

Общим местом стало признание того, что одной из основных причин вывоза капитала за рубеж является наш недостаточно благоприятный инвестиционный климат. По мнению инвесторов, вложения в российские проекты сопряжены с более высокими, чем на других рынках, издержками и рисками, порождаемыми наличием бюрократических барьеров, противоречивого законодательства и коррупции.⁴ Однако российский капитал ух-

одит за границу не только из-за изъянов среды его функционирования. Наиболее фундаментальная причина оттока капитала заключается, таким образом, в узости внутреннего рынка и недостаточности спроса на нем. Внутри страны потребляется от 80 до 89% произведенного ВВП, а оказывающаяся «лишней» часть созданных товаров и услуг направляется за границу. При таком соотношении производства и потребления Россия просто не может не быть нетто-экспортером капитала.⁵

Объем сбережений в России является чрезмерным по сравнению с возможностями инвестирования внутри страны. Неиспользование сбережений связано в том числе и со значительными различиями доходности в отраслях экономики. По официальным данным, рентабельность продукции и активов в добывающих отрасляхкратно превосходит доходность в обрабатывающей промышленности. Так, в нефтедобыче и металлургии рентабельность продукции вдвое превышает среднюю рентабельность по промышленности и в 2,6-2,7 раза – по народному хозяйству в целом. Рентабельность в торговле также более высокая, чем в перерабатывающей промышленности. Очевидно, что капитал концентрируется в наиболее рентабельных отраслях и в силу различных обстоятельств используется там не полностью. Стимулы же к инвестированию в другие отрасли в этих условиях у отечественного бизнеса весьма слабы. В результате значительная часть сбережений уходит в теневой сектор и за рубеж.

Вывоз капитала, вопреки расхожим представлениям, в нынешних российских условиях вряд ли можно оценивать как сугубо негативный фактор. Он обеспечивает стерилизацию обращающейся в стране денежной массы и, следовательно, ограничение инфляции, которая выражается у нас двузначными числами. Это, в свою очередь, снижает степень сокращения реальных доходов предпринимательского сектора и домашних хозяйств, а также уменьшения стимулов к инвестициям, возможностей экономического роста и создания новых рабочих мест. В любом случае вывоз капитала балансирует спрос и предложение на финансовые ресурсы, требующиеся для обеспечения конечного потребления и инвестиций в основные фон-

ды, стихийно отсекая излишнее предложение. Ставя определенный предел темпам инфляции, вывоз капитала способствует предотвращению чрезмерного реального укрепления национальной валюты. С учетом всего этого можно констатировать, что вывоз капитала влияет на экономику скорее благотворно, чем разрушительно.

На фоне продолжающегося вывоза капитала стремительно растут валютные резервы государства. По их величине Россия вышла на пятое место в мире. Накопление валютных резервов принято оценивать как положительное явление, свидетельствующее о безусловной эффективности проводимой экономической политики. На самом деле оно дает двойкий эффект. С одной стороны, с помощью операций по покупке иностранной валюты на внутреннем рынке Центральный банк устраняет резкие колебания валютного курса рубля, которые могли бы дестабилизировать макроэкономическую ситуацию. С другой стороны, ЦБ, скупая в последние годы все возрастающие количества валюты, заметно расширял масштабы своих рублевых интервенций, т.е. подстегивал инфляцию. Анализ показывает, что имеется тесная прямая зависимость между накоплением валютных резервов, с одной стороны, и ростом денежной массы и инфляции, с другой стороны. Один процент прироста валютных резервов в 2000-2004 г. тянул за собой 0,8-1,1% прироста денежной массы, 0,55-0,93% прироста инфляции на потребительском рынке и 0,6-0,9% ее прироста в промышленном секторе.

Накопленные Россией резервы с учетом монетарного золота к началу 2006 г. достигли суммы более 182 млрд долл. Это многократно превосходит требуемую всеми принятыми в международной практике критериями их достаточности, в том числе в сравнении с размерами ожидаемых платежей за импорт и по долговым обязательствам.

В ближайшие годы, несмотря на высокие мировые цены на нефть,⁶ Россию, скорее всего, ожидает сокращение совокупных объемов чистого вывоза капитала и прироста валютных резервов. Основания для такого вывода дает смещение акцентов в экономической политике правительства. Его приори-

тетными задачами избраны, в частности, реализация обозначенных Президентом РФ национальных проектов в сфере образования, здравоохранения, жилищном строительстве и аграрном секторе, а также борьба с инфляцией. Выполнение намеченных планов подстегнет рост внутреннего спроса за счет увеличения заработной платы работников бюджетной сферы и объемов государственных инвестиций.

В такой ситуации наиболее прагматичным подходом к вопросам валютного регулирования и курсовой политики могли бы быть отказ от сдерживания оттока капитала и умеренность в накоплении валютных резервов. Денежным властям следовало бы относиться к вывозу капитала как к нормальному явлению, неизбежному при положительном счете текущих операций платежного баланса. Ни в коем случае не должна тормозиться дальнейшая либерализация валютного регулирования, в частности, снятие ограничений на осуществление операций с капиталом. Это позволило бы отечественному бизнесу в заметной мере отказаться от использования манипуляций во внешнеэкономических операциях и легально вывозить финансовые ресурсы из страны в целях транснационализации своей деятельности либо менее рискованного их использования.

Опыт других стран показывает, что проблемы, связанные с чрезмерно крепкой национальной валютой, вполне преодолимы. В долгосрочном плане наибольший эффект приносит направление части получаемых незапланированных доходов от экспорта на развитие жизнеспособных отраслей и подотраслей, работающих на внутренний рынок. Стоило бы, наверное, учитывать этот опыт и использовать часть накопленных государством валютных резервов для инвестиций в такие отрасли или инфраструктурные проекты, компенсации уменьшения доходов бюджета, которое может вызвать обсуждаемое в правительстве снижение налогов, либо для субсидирования процентных ставок по кредитам, привлекаемым предприятиями внутри страны.

Другим способом поддержки внутреннего производства могло бы быть использование дополнительных тарифных и нетариф-

ных мер ограничения экспорта и импорта. Однако введение этих ограничений в нынешних условиях может поставить под вопрос присоединение России к ВТО, которого она добивается уже 12 лет. При присоединении к ВТО по существу должен быть зафиксирован на международном уровне общий режим доступа на ее национальный рынок для всех стран-членов организации. Иными словами, после присоединения к ВТО Россия будет иметь единый для всех иностранных товаров импортный тариф, единые условия доступа зарубежных фирм на рынки услуг, а в отношении иностранных товаров должны применяться те же внутренние налоги и сборы, что и в отношении отечественной продукции.

Вокруг присоединения к ВТО в начале нынешнего года вновь развернулась острая дискуссия. Непримиемые противники вхождения в эту организацию пугают общество тем, что присоединение существенно снизит степень защиты внутреннего рынка и приведет к его захвату иностранными производителями. Присоединение к ВТО, по их мнению, приведет к краху многие отечественные предприятия и отдельные отрасли, вызовет рост безработицы и серьезно обострит социальную обстановку в стране. Это далеко не так. По оценке РАН и Национального инвестиционного совета, народному хозяйству не грозят масштабные потрясения: намечаемое при вступлении связывание импортных пошлин на сравнительно низком уровне может привести к сокращению динамики ВВП максимум на один процентный пункт. Расширение допуска иностранных фирм на отечественные рынки товаров и услуг обострит конкуренцию, но к захвату подавляющей части рынков не приведет. Вместе с тем, не исключено, что ряд российских отраслей и предприятий, не готовых к усилению конкурентной борьбы, столкнется с трудностями в производстве и реализации продукции услуг.

На наш взгляд, присоединение к ВТО при всех его издержках должно стать важным шагом на пути укрепления рыночных отношений и формирования конкурентной среды в России, полноправного включения ее в систему международного экономического обмена, совершенствования хозяйственного законодательства и сближения его норм с

правовой практикой других стран. Постановка задачи вхождения в состав ВТО диктуется логикой развития международных экономических отношений, в определении правовых основ которых все большую роль играют многосторонние договоренности в рамках международных институтов. ВТО – один из таких институтов, объединяющий ныне полторы сотни стран, на которые приходится более 96% мировой торговли. Это означает, что фактически весь внешнеэкономический оборот на планете регламентируется нормами и правилами ВТО. С прагматической точки зрения, быть вне этой организации – значит оказаться вынужденным строить экономические отношения с другими странами за пределами определенного международным торговым сообществом правового поля исключительно на основе двусторонних соглашений. Вряд ли это в интересах России.

Примечания:

¹После изменения в 1961 г. масштаба цен в Советском Союзе 1 долл. США приравнялся примерно к 0,6 рубля. В годы перестройки была введена множественность курсов рубля.

²Термин «голландская болезнь» возник в начале 80-х годов прошлого века. В то время Нидерланды освоили месторождения природного газа в Северном море. Благодаря поставкам газа в другие страны голландский экспорт резко вырос. Это способствовало увеличению совокупного спроса, подтолкнуло рост внутренних цен, укрепило курс национальной валюты. Затем последовали увеличение импорта, ухудшение состояния платежного баланса, изменение ценовой структуры экономики и утрата конкурентоспособности в ее отдельных сегментах.

³Эти данные официальной российской статистики, по мнению Всемирного банка, искажают реальную картину: они вдвое занижают долю нефтегазового сектора в добавленной стоимости.

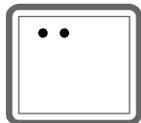
⁴По оценке международной организации Transparency International, Россия по коррумпированности чиновников находится на 126 месте среди 158 стран, включенных в составляемый этой организацией рейтинг (страны в рейтинге размещены в соответствии с возрастанием уровня коррупции).

⁵В учебниках по макроэкономике доказывается, что если какая-либо страна производит това-

ров и услуг больше, чем потребляет, то она неизбежно превращается в финансового донора остального мира. И наоборот: прибегая к внешним займам или безвозмездной помощи из-за границы,

определенная страна может потреблять больше, чем позволяет уровень собственного производства

«В апреле 2006 г. цена на нефть перешагнула рубеж 70 долл. США за баррель.

Внешнеэкономический комплекс России: современное состояние и перспективы. № 2

Редактор, директор Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института – А.Н. Спартак.

Научный консультант, член-корреспондент РАН, заместитель директора ИМЭМО РАН – И.С. Королев.

– М.: ВНИКИ, 2005. – 162 с.

Вышел очередной номер «Внешнеэкономического комплекса России», издаваемый ВНИКИ. Это обстоятельное издание выходит один раз в полгода.

В последний выпуск журнала вошли следующие главы:

1. Перспективы развития мировой экономики.
2. Внешнеэкономические связи России.
3. Регулирование экспортно-импортных операций.
4. Регулирование иностранных инвестиций.*
5. Участие в международных соглашениях и организациях.

Таким образом, наименования глав традиционны для данного издания, но, естественно, наполнены новым содержанием по итогам 2005 года.

Далее, публикуются специальные обзоры, а именно:

- ü А.Е. Лихачев. Плюрилатеральная экономическая дипломатия в условиях глобализации.
- ü А.Н. Дворецкий. Деятельность международных организаций в области транспорта.
- ü Н.Н. Шеколинский. Роль, функции и задачи экспортных кредитных агентств в развитии внешнеэкономической деятельности.
- ü М.Г. Билалов. Проблемы внешней задолженности: современное состояние и актуальные тенденции.

ü Б.Ю. Агабабов. Защитные меры во внешней торговле России.

ü А.Е. Лихачев. Инвестиционная дипломатия как фактор экономического развития России.

Статистическое приложение содержит XXVI таблиц по экономике и внешнеэкономическим связям России (в основном по состоянию на конец 2005 года).

Ознакомиться с изданием «Внешнеэкономический комплекс России», №2 за 2005 год можно в библиотеках ВНИКИ и ВАВТ.

*Под этим общим названием дается, что очень ценно, Комментарий к недавно принятому Федеральному закону «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Текст указанного закона начал публиковаться с №2 РВВ.